

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

DIFFERENTIATION OF POPULATION'S INCOME: CAUSES AND CONSEQUENCES

Е.А. Стукаленко

Е.А. Stukalenko

Новосибирский государственный технический университет

Рассматриваются причины дифференциации доходов населения, ее влияние на социальные процессы. Приводятся показатели уровня дифференциации в современной России и предлагаются инструменты государственного регулирования доходов населения.

The article is devoted to the issue of differentiation of population's income. It examines the reasons for the differentiation, the impact of income differentiation of the social processes, gives the indicators of the level of differentiation in modern Russia and provides the tools of state regulation of population's income.

Ключевые слова: доходы населения, дифференциация, уровень дифференциации доходов.

Keywords: population income, differentiation, income differentiation.

На современном этапе развития в России сложилась ситуация, при которой средства массовой информации, научное сообщество и даже правительство постоянно акцентируют внимание на негативной картине в сфере дифференциации доходов населения, однако реальная

ситуация не улучшается, а даже ухудшается: богатые становятся богаче, а бедные беднее. По данным Росстата [1], за последнее десятилетие коэффициент Джини (Gn) имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению, что показано в табл. 1.

Таблица 1

Коэффициент Джини в России с 2000 по 2012 гг.

Год	2000	2001–2002	2003	2004–2005	2006	2007	2008–2010	2011	2012
Gn	0,395	0,397	0,403	0,409	0,415	0,422	0,421	0,417	0,42

Существуют различные факторы, влияющие на дифференциацию доходов, которые сформулированы и структурированы в табл. 2. Помимо общепризнанных факторов – рыночной структуры, индивидуальных способностей и др., – мы считаем, что в современном мире все большую роль в усиливающейся дифференциации доходов и уровня жизни населения играют морально-этические нормы современного общества и территориальные различия в проживании.

Дифференциация доходов приводит к усиливающейся поляризации общества, возникновению антагонизма между людьми (при декларировании построения солидарного общества), что отрицательно влияет на качество жизни населения. Многие современные исследователи

уделяют внимание оценке влияния дифференциации доходов населения на социальные процессы, на различные аспекты человеческой жизни. Например, существует точка зрения, что «вместо того чтобы устраивать железнодорожную, авиационную и почтовую блокады, недружественное государство можно ослабить иным способом – помочь развитию его экономики. Но только так, чтобы население враждебной державы как можно сильнее расслоилось по доходам». К такому выводу пришли экономисты Техасского университета в Остине Д. Гэлбрейт, К. Прист и Дж. Пёрселл. По их оценке, с 1715 г. до наших дней в 81 % войн победу одерживали страны, где доходы распределены более равномерно, чем у противника [2]. Равномерность распределения доходов населения, как выяс-

нилось, является самым серьезным индикатором боевого духа. В исследовании «Неравенство доходов и социальная дисфункция», проведенном Р. Уилкинсоном и К. Пикетт, выявлена корреляция дифференциации доходов и некоторых социальных явлений [3]. Обобщенные результаты их исследований представле-

ны в табл. 3. Ученые обнаружили связь между неравенством и продолжительностью жизни в странах с высокой дифференциацией доходов: средняя продолжительность жизни оказалась на 5–10 лет ниже аналогичного показателя в странах с умеренной и низкой дифференциацией.

Таблица 2

Факторы дифференциации доходов населения

<i>Факторы дифференциации доходов</i>	<i>Примеры</i>
<i>Особенности социально-экономической среды</i>	
Рыночная структура	Рынки несовершенной конкуренции, особенно олигополия и монополия; спрос и предложение труда разной квалификации
Территориальные факторы	Неравенство между городом и селом, региональные и отраслевые различия
Экономические циклы	Безработица
Неравномерная адаптация населения к меняющемуся спектру экономических возможностей	Неравномерное распределение выгод от приватизации государственного имущества
Институциональная организация экономики	Институционально-обусловленные преимущества положения одних социальных слоев по отношению к другим: статусная дифференциация; наличие институтов, регулирующих социально-трудовые отношения; уровень юнионизации
Демографические факторы	Влияние пола, возраста, национальности и различия в мобильности населения
Морально-этические нормы общества	Воспитываемое мировоззрение и ценности, выбор способов экономического и социального поведения
Система налогообложения	Прогрессивное, пропорциональное, регрессивное налогообложение. Налоги на собственность и наследство.
<i>Особенности индивидуального характера</i>	
Унаследованные факторы	Врожденные способности, наследство и инвестиционные возможности
Накопленный человеческий капитал	Образование, деловые и профессиональные навыки, отношение к рискам, здоровье
Тип семьи	Иждивенческая нагрузка
Связи	Протекция, рекомендация, трудоустройство «своих», предоставление неформальной характеристики рабочего места
<i>Особенности непредвиденного характера</i>	
Случайности	Удача, крупные выигрыши, несчастья, фондовые рынки
Социальные, политические и природные потрясения	Неожиданная инфляция

Таблица 3

Связь между дифференциацией доходов населения и социальными явлениями

<i>Социальное явление, проблема</i>	<i>Взаимосвязь</i>	
	<i>международное сравнение</i>	<i>по штатам США</i>
Убийства (взрослое население); преступления с применением насилия; имущественные преступления; ожирение (взрослое население) и избыточный вес (дети); оценки по математике и чтению; подростковая беременность; доля заключенных	значительная	
Убийства (несовершеннолетние); процент граждан, не окончивших школу; расизм; психические заболевания (дети)	нет данных	значительная
Конфликты с участием малолетних; злоупотребление наркотиками; социальная мобильность	значительная	нет данных
Курение, самоубийства, злоупотребление алкоголем	незначительная	
Психические заболевания (взрослые)	значительная	незначительная

Кроме этого, успешность любого вида государственной политики в той или иной степени зависит от уровня и распределения доходов. Например, при осуществлении политики национальной безопасности в России в качестве внутренних угроз экономической безопасности рассматривается увеличение имущественной дифференциации населения, повышение уровня бедности, возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов. Региональная политика, являясь сферой деятельности государства в области системного решения проблем отдельных территорий страны и пространственного размещения производственных ресурсов, по существу, становится политикой перераспределения доходов для повышения экономической активности и улучшения условий жизни населения регионов. Успешность инновационной политики напрямую связана с уровнем человеческого капитала, который в свою очередь напрямую зависит от уровня доходов населения и доступности социально-культурных благ.

Современное общество находится в поисках новых инструментов снижения поляризации доходов, однако наиболее действенными и эффективными инструментами государственного регулирования доходов в развитых странах традиционно остаются: регламентация доли заработной платы в ВВП, которая законодательно резервируется на все виды обязательного социального страхования; установление минимального размера оплаты труда (МРОТ) и иногда – верхнего порога заработной платы для предотвращения чрезмерной поляризации доходов (например, доходы топ-менеджеров компаний); прогрессивная шкала налогообложения на доходы физических лиц (НДФЛ) и налога на собственность; трансферты в денежной и натуральной форме [4]. В зависимости от политических и социальных особенностей страны, инструменты государственного регулирования используются в различных сочетаниях и пропорциях. Назвать лучшую политику снижения дифференциации невозможно – она варьируется для разных государств и разных временных периодов.

На современном этапе развития России государственная политика регулирования доходов осуществляется только в области сокращения абсолютной бедности. Из всего многообразия инструментов в сфере государственной политики доходов населения в России используется только инструмент МРОТ. В результате уровень дифференциации доходов в России начиная с 2001 г. остается самым высо-

ким из всех экономически развитых стран мира. Более высокий уровень дифференциации доходов населения, чем в России, наблюдается только в таких странах, как Македония, Филиппины, Нигерия, Китай, Южно-Африканская Республика, Боливия, Бразилия, Мексика и Чили [5]. При этом необходимо отметить, что по мнению многих исследователей уровень дифференциации доходов населения официальной статистики отличается от действительного в меньшую сторону. Для формирования более адекватной информационно-методической подсистемы государственного регулирования доходов населения в России более правильным было бы вместо среднего показателя использовать медианный показатель доходов населения и изменить шкалу для анализа распределения доходов, увеличив верхнюю границу. Согласно ежегодному докладу *The World Wealth Report 2012*, в России количество миллионеров, чьи официальные доходы превышают 1 млн дол., составляет 136 тыс. человек (91 долларовый миллионер на 10 тыс. населения или каждая 475 семья), а число долларовых миллиардеров, по данным журнала *CEO*, в 2013 г. выросло до 131 чел. На основе этой информации становится очевидным, что информация по доходам и их распределению (с границей верхнего интервала в 35 000 руб.) в статистике России представлена только для низкодходных групп населения. В целях формирования оценки дифференциации по доходам с учетом территориального фактора, очень значимого для России, целесообразно соизмерять доходы населения с учетом паритета покупательной способности рубля в регионах [6].

Несмотря на закрепленную Конституцией России концепцию социальной модели, в реальной жизни она не реализована. А. Подберезкин, например, пишет: «Складывается впечатление, что правящая элита боится назвать вещи своими именами, придавая понятию "Социальное государство" порочно абстрактный характер» [7]. Значения социально-экономических индикаторов в России не соответствуют показателям социальной модели (см. табл. 4).

Экономическая политика в современной России имеет выраженный макроэкономический подход, ориентированный на финансовую стабилизацию и игнорирующий социальную составляющую. В целом для России характерна не социальная модель государства, а субсидиарная, при которой обеспечивается перераспределение социальных расходов в пользу самых уязвимых групп населения и сокращение социальных трансфертов семьям, имеющим

доход выше прожиточного минимума (ПМ). С 2010 г. намечилось снижение доли ВВП, выделяемой как на конечные коллективные услуги, так и на социальные трансферты в натуральной

форме, что способствует ограничению доступа граждан к социально-значимым благам и не способствует повышению качества жизни основной массы населения.

Т а б л и ц а 4

Социально-экономические показатели

Наименование показателей	Значение	
	Социальная модель	Россия в 2010–2012 гг.
Расходы общества на заработную плату	40–60 % ВВП	Оплата труда (включая скрытую, отчисления на социальное страхование и смешанные доходы) – 50,4 %, при этом официальная оплата труда – 36,1 % [8]
Расходы на систему социальной защиты	не менее 20–25 % ВВП	Социальные трансферты в денежной форме – 12,7 %; социальные трансферты в натуральной форме – 9,2 % [9]
Расходы на здравоохранение	7–9 % ВВП	Расходы государства на конечное потребление в сфере здравоохранения и спорта – 3,23 %, в том числе на коллективные услуги здравоохранения и спорта – 0,18 % [9]
Расходы на образование	4–6 % ВВП	Расходы государства на конечное потребление в сфере образования – 3,6 %, в том числе коллективные услуги образования – 0,84 % [9]
Дифференциация доходов населения	Коэффициент фондов ≤ 10	Коэффициент фондов – 16,4 раз, коэффициент Джини – 0,42 [1]

В настоящее время в России уровень дифференциации доходов населения уже действительно представляет угрозу национальной экономической безопасности. Необходимо активизировать политику по снижению уровня дифференциации доходов на всех фазах их формирования. Проанализировав возможные риски при корректировке инструментов первичного распределения, мы считаем, что в России необходимо: изменить структуру присвоения ВВП в пользу оплаты труда, определив, в первую очередь, на законодательном уровне квоты труда, государства и капитала; расширить корзину ПМ до уровня обеспечения современных социальных потребностей человека; довести МРОТ до рекомендуемого Международной организацией труда стандарта – 130 % величины ПМ. В силу высокого различия в уровне жизни в регионах, смягчить возможные отрицательные последствия повышения МРОТ можно дифференцированным механизмом его установления в регионах. Мы считаем социально не оправданным занижать МРОТ работников бюджетной сферы в регионах с высоким ПМ для трудоспособного населения и установленным региональным МРОТ с учетом этого фактора. Целесообразно ограничить доходы руководителей госкомпаний и законодательно установить возможные границы превышения доходов топ-менеджеров над средними доходами наемных работников одной и той же корпорации; четко сформулировать закон об обязанности руко-

водителей всех форм собственности осуществлять индексацию заработной платы. На фазе перераспределения доходов мы считаем целесообразным внедрение прогрессивной шкалы НДФЛ. Практически не приведя к сокращению теневых доходов, существующая пропорциональная шкала НДФЛ значительно усиливает социальную напряженность в обществе. Установив прогрессивную шкалу НДФЛ, не ухудшающую положение населения срединных квинтильных групп, увеличив ставку НДФЛ на 5,2 % только на официальные доходы 4-ой и 5-ой квинтильных групп населения (т. е. сделать 18,2 %) и перераспределив в пользу несостоятельного населения, можно решить проблему абсолютной бедности и значительно сократить уровень дифференциации доходов [6]. Необходимо обратить особое внимание на положение семей с детьми 1–3-й квинтильных групп, и, возможно, освободить от уплаты подоходного налога на период достижения детьми совершеннолетнего возраста. На фазе конечного потребления для приближения к параметрам социального государства необходимо увеличить государственные расходы на социальные цели и законодательно установить на уровне не ниже минимальных стандартов, рекомендованных международными организациями: например, совокупные затраты на медицинскую помощь – не менее 8 % ВВП, а расходы на образование – не менее 5 % ВВП. Предоставление социальных трансфертов в натуральной

ральной форме в виде государственного жилья может повысить привлекательность регионов, нуждающихся в квалифицированной рабочей силе.

Повышение качества жизни населения является главной целью развития современного общества. Необходимым элементом государственной политики повышения качества жизни является регулирование доходов населения, так как чрезмерная дифференциация доходов вызывает социальное напряжение в обществе, формирует неравные социальные возможности индивидов и тормозит повышение качества жизни и построение инновационной экономики.

1. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения / Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-2.htm (дата обращения: 22.11.2013).

2. Попов М. Равенство или смерть // Smart Money. – 2006. – № 30. – С. 15–16.

3. *Wilkinson R. G., Pickett K. E.* Income Inequality and Social Dysfunction. – URL: <http://www.equalitytrust.org.uk/docs/social-dysfunction.pdf> (дата обращения: 14.05.2012).

4. Growing Unequal? Income distribution and poverty in OECD countries, 2008. – URL: http://www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_ByI

D/ID_CBD2FABFAB495B52C1257648003959F2_SK/\$File/Growing%20Unequal.pdf (дата обращения: 05.10.2013).

5. Россия и страны мира – 2012 г. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/05-04.htm (дата обращения: 23.11.2013).

6. *Литвинцева Г. П., Стукаленко Е. А., Воронкова О. В.* Дифференциация доходов населения и государственная политика ее снижения в Российской Федерации : монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 340 с.

7. *Подберезкин А.* Национальный человеческий КАПИТАЛЬ. Т. 3. Кн. 2. Идеология русского социализма и стратегия национального развития. – М. : Изд-во МГИМО, 2011. – С. 123. – URL: <http://viperson.ru/data/201106/tom3book6.pdf>.

8. Труд и занятость в России – 2011 / Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/IssWWW.exe/Stg/d2/08-06.htm (дата обращения: 04.12.2012).

9. Расходы на конечное потребление сектора государственного управления по функциям в 2005–2009 гг. // Национальные счета России в 2003–2010 годах / Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.gks.ru/bgd/regl/b11_15/IssWWW.exe/Stg/%3Cextid%3E/%3Cstoragepath%3E::|2.4.6.xls.